

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПУБЛИЦИСТА

УДК 330.341.1

П. Т. БУБЕНКО,
профессор, доктор экономических наук,
директор,
В. А. ГУСЕВ,
кандидат физико-математических наук,
и.о. начальника отдела проблем научно-технического и экономического прогресса региона

Северо-Восточный научный центр НАН и МОН Украины
(Харьков)

ПРОДОЛЖАЕМ ЗАГОВАРИВАТЬ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Рассмотрены институциональные составляющие активизации инновационных процессов в экономической системе страны. Обоснованы причины безразличия к участию в них крупного бизнеса и власти. Исследованы роль и влияние науки на характер и темпы инновационных преобразований, составляющие формирования инновационного сознания общества.

Ключевые слова: инновационное развитие, бизнес, власть, наука, институциональная среда, предпринимательство, инфраструктура, общество.

P. T. BUBENKO,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Director,
V. A. GUSEV,
Cand. of Phys.-Math. Sci.,
Acting Head of the Department of Problems of Sci. Techn. and Econ. Progress of Regions

North-East Scientific Center of the NAS and the MES of Ukraine
(Khar'kov)

CONTINUE TO AFFECT THE INNOVATIVE DEVELOPMENT BY TALKING

The institutional components of the activation of innovative processes in country's economic system are considered. The reasons for the indifference of the great business and the power to the participation in them are substantiated. The role and the influence of science on the character and rates of innovative transformations, as well as components of the formation of society's innovative consciousness, are studied.

Keywords: innovative development, business, power, science, institutional medium, enterprise, infrastructure, society.

Многолетняя практика инновационных преобразований национальных экономик ведущих стран мира убедительно доказывает, что итоговый успех на этом

© Бубенко Павел Трофимович (Bubenko Pavel Trofimovich), 2016; e-mail: office.nesc@nas.gov.ua;
© Гусев Владимир Андреевич (Gusev Vladimir Andreevich), 2016; e-mail: gusev.andr@gmail.com.

безальтернативном пути зависит от действенности систем стратегического планирования и качества институциональной среды. Исследуя и развивая основы неoinституционализма и экономического развития, нобелевский лауреат Д. Норт подчеркивал, что верно выбранный стратегический курс в сочетании с соответствующими институциональными правилами выступает в роли фундаментального фактора эффективного функционирования хозяйственных систем в долгосрочной перспективе [1]. С учетом этого рассмотрим отечественную инновационную действительность.

После непродолжительного затишья украинское научно-техническое и экспертное сообщество опять энергично заговорило о перспективах инновационного развития Украины и связанных с этим проблемах. Так, недавно вышел из печати Национальный доклад “Инновационная Украина 2020” [2], подготовленный коллективом авторов Национальной академии наук Украины, опубликованы дискуссионные статьи академика НАН Украины В. Гейца [3; 4] о необходимости новой индустриальной политики на инновационной основе и барьерах на пути ее реализации, а также несколько статей по этой теме [5; 6; 7]. Поскольку инновационная тематика для нас актуальна [8; 9], мы внимательно ознакомились с этими материалами и должны констатировать: инновационные перспективы Украины, как и ранее, остаются довольно туманными. Попробуем объяснить причины этого неприятного факта.

Во-первых, констатируем, что практически всю вербальную и эпистолярную активность на инновационном поле демонстрируют исключительно люди науки и те, кого принято называть экспертами (чаще всего это те же ученые), которые в многочисленных статьях и докладах призывают государство и бизнес перейти на инновационные рельсы. Однако их представители как будто не слышат этих призывов, молчат и в дискуссиях участия не принимают.

Во-вторых, большинство специалистов, исследующих инновационную тематику, обычно правильно и обоснованно указывают на проблемы и барьеры, препятствующие инновационному развитию экономики, и иллюстрируют это посредством убедительной статистики и экспертных суждений. Но как только дело доходит до выяснения причин, вызывающих эти проблемы и создающих определенные барьеры, то убедительность и обоснованность суждений куда-то исчезают, а формулируемые положения и выводы вызывают большое удивление *. Главными причинами неудач инновационных начинаний чаще всего называют:

- 1) низкий уровень финансирования научной и инновационной сфер;
- 2) фрагментарность, несогласованность существующих инновационных законов, стратегий и программ разного уровня и/или их невыполнение;
- 3) отсутствие полномочного органа государственной власти, ответственного за инновационное развитие экономики;
- 4) несовершенство институтов инновационной инфраструктуры.

Обычно властям предлагается один и тот же перечень рекомендаций: увеличить финансирование, усовершенствовать действующие и принять новые законы и программы, создать новый уполномоченный государственный орган и ускорить создание инновационной инфраструктуры – разнообразных парков, технополисов и венчурных фондов.

* Исключения из этого ряда бывают нечасто. Среди недавних публикаций таким примером является статья В.Ф. Онищенко [5], который абсолютно правильно указывает на бесперспективность движения по инновационному пути посредством создания новых государственных органов и принятия новых программ.

Заметим, что такого рода выводы и рекомендации остаются неизменными уже много лет. За это время в стране сменилось несколько правительств и специальных государственных органов (Государственный инновационный фонд, Инновационная компания, Служба по вопросам специальной информации и критическим технологиям, несколько Госкомитетов по инвестициям, инновациям и информатизации), однако Украина продолжает занимать последние места в разных инновационных рейтингах [2], большинство наукоемких производств деградируют, малый технологический бизнес не играет никакой роли в реальной экономической жизни.

Итак, почему в инновационных дискуссиях не участвует большой бизнес? Скорее всего, потому, что для него этой проблемы (перехода к инновационным координатам развития) вообще не существует, поскольку бизнес обращается к науке и новым технологиям только тогда, когда этого нельзя не делать, то есть когда опережают конкуренты и падает прибыльность. Сама по себе "любовь к инновациям" противоестественна для бизнеса, поскольку это связано с повышенными расходами. В крупном же бизнесе нашей страны конкуренции между производителями практически нет, а есть конкуренция за приближенность к власти и государственным ресурсам. Побеждать при такой "конкуренции" и за счет этого обеспечивать прибыльность своего бизнеса вполне возможно и без инноваций в классическом их понимании. Здесь будут более уместны "инновации" в коррупционные схемы и в схемы выборочного правоприменения, что тоже является элементом коррупции. Созданная в стране непрозрачная бизнес-среда полностью привычна и даже комфортна для лидеров украинского бизнеса, что позволяет им достаточно успешно функционировать, не утруждая себя какими-либо нововведениями.

Это главная причина неинновационности крупного украинского бизнеса (и одна из причин, объясняющая невысокую активность зарубежных инвесторов). Есть и другие факторы. Во-первых, это общая технологическая отсталость украинской промышленности по отношению к уровню производств передовых стран, позволяющая отечественному бизнесу при необходимости модернизировать свою производственную базу за счет зарубежных закупок технологического секонд-хенда, что, оказывается, и дешевле, и надежнее, чем заказ инновационных разработок у отечественных научно-конструкторских организаций *. Во-вторых, невысокий интерес бизнеса к отечественной науке связан еще и с тем, что наша наука и инженерия не владеют достаточным опытом создания образцов современной техники и технологий "под ключ", с необходимыми гарантиями их качества и высокого уровня сервисного обслуживания, что давно уже является нормой в мировой практике.

А почему многочисленные украинские правительства инновационно неактивны? Во-первых, потому, что они так или иначе представляют и защищают интересы инновационно пассивного крупного бизнеса. Во-вторых, потому, что львиную долю своего времени и ресурсов вынуждены тратить и направлять на поддержку **функционирования** социально-экономического комплекса страны, а не на его **развитие**, что требует применения совсем других организационных, финансовых и правовых инструментов. В-третьих, потому, что и в законодательной, и в исполнительной власти до сих пор распространены довольно примитивные и часто невер-

* "Если рассмотреть особенности закупки украинскими предприятиями новых технологий, то следует заметить, что в основном приобретенными технологиями являются уже апробированные за рубежом ноу-хау, лицензии на уже освоенные в выпуске в других странах изделия" [2, с. 186].

ные представления о специфике и особенностях инновационной деятельности. Например, существует убеждение, что в основе инновационных экономик лежит плодотворная, хорошо финансируемая наука, а проблемы инновационного развития можно решить путем принятия хорошо написанных законов. В-четвертых, потому, что отечественные законодатели и государственные служащие фактически отвечают не за долгосрочные перспективы развития подведомственной страны, а лишь за ее состояние на 1–3 года вперед, тогда как инновационные экономики (институты и инфраструктура) создаются в течение 10 и более лет.

Следовательно, комплексно решать проблемы долгосрочного инновационного строительства во власти некому и некогда, но при этом она понимает, что необходимо хотя бы внешне демонстрировать соответствие национальной экономики мировому экономическому мейнстриму. Так и возник оригинальный способ “соответствия без напряжения”, имитирующий инновационную целенаправленность. В итоге уже который год получаем следующую картину: научно-экспертная общественность бьет в набат и настойчиво привлекает внимание власти к опасным последствиям инновационной пассивности, а власть к этому якобы прислушивается и ожидает от ученых необходимых предложений и рекомендаций (их неизменный перечень мы указали ранее), после чего оставляет без внимания их первый пункт (увеличить финансирование) и охотно переходит ко второму, третьему и четвертому. В итоге страна получает дежурную порцию нормативных документов, которые никто выполнять не собирается, наспех созданный новый управленческий орган с размытыми функциями и очередную программу развития инновационной инфраструктуры, для которой забывают предусмотреть финансирование. Всем посвященным заранее известно, что большинство новых по названию инновационных институтов работать не будут, а те, которые все-таки начнут действовать, будут производить вовсе не то, что имелось в виду. И в следующем цикле инновационно-имитационной активности эти институты или упразднят (последние примеры: Госагентство по инвестициям и управлению национальными проектами и Госагентство по вопросам науки, инноваций и информатизации), или их активность очень ограничат (технопарки).

Поэтому, помня рекомендации Д. Норта и применяя их к инновационному настоящему Украины, мы должны отметить, что все многочисленные попытки развернуть в ее экономической системе инновационные преобразования будут напрасными без наличия соответствующих институтов и институциональной среды.

Одной из главных причин крайне низкой инновационной доминанты хозяйственного комплекса Украины является ошибочная и контрпродуктивная практика реализации экономической модели развития на базе сверхконцентрации практически всех ресурсов страны в нескольких финансово-промышленных группах, несмотря на то, что определяющим движущим элементом такого развития служит малый и средний инновационный бизнес, который, кстати, ментально более свойственен нашему обществу, потому что в его основе всегда был здоровый индивидуализм личности. Более либерализованная, диверсифицированная экономическая среда должна стать почвой не только динамичного развития национального производства, но и, что крайне важно, развертывания инновационных преобразований в отечественной экономике, являющихся для нее жизненно необходимыми. И вовсе не случайно австрийский экономист Й. Шумпетер именно малому предпринимателю отводил решающую роль в этих преобразованиях, связывая предпринимательскую деятельность с новаторством и творчеством [10].

Инновационные экономики наиболее успешных стран создаются и функционируют, опираясь на наличие следующих фундаментальных условий (оснований):

- 1) предпринимателей (в шумпетеровском понимании);
- 2) высококонкурентной среды;
- 3) развитой науки;
- 4) финансовых институтов и финансовых ресурсов;
- 5) инновационной инфраструктуры (в том числе правовых институтов).

Критическими (больше всего влияющими на ситуацию) являются два первых условия. Если предпринимателей в стране нет или их очень мало, то никакие комбинации других факторов не могут заметно активизировать инновационную деятельность. В этом отношении хороший материал для анализа дает ситуация в России, где в последние годы были сделаны серьезные шаги по созданию основы инновационной экономики и развитию промышленности высоких технологий. Государство ежегодно направляло в инновационную сферу миллиарды рублей, на которые создавались многочисленные институты новой экономики: региональные и отраслевые инновационные центры, технологические и научные парки при крупных научных учреждениях и университетах, техно- и иннополисы, венчурные компании, госкомпании высоких технологий ("Роснано", "Ростех"), многомиллиардный проект "Сколково". В РФ существуют десятки частных венчурных фондов, активно работает содружество бизнес-ангелов и при этом сохранена развитая научно-техническая система, следовательно, можно говорить, что в России представлены три из названных базовых условий: третье, четвертое и пятое. А вот жизнеспособные основы инновационной экономики в России создать так и не удалось. Одной из главных причин неудачи независимые эксперты называют дефицит предпринимателей и эффективных предпринимательских проектов [11; 12].

Наверное, этот дефицит предприимчивых людей предопределен исторически, поскольку ни многовековая история Российской империи с огромным количеством подневольного населения, ни длительный советский период никоим образом не способствовали массовому появлению энергичных активных людей, ориентированных на свободное экономическое поведение. Эта проблема также существует и в Украине, значительная часть населения которой, в основном в юго-восточных и центральных областях, ментально ориентирована на наемные формы трудовой деятельности, а не на самостоятельные и самодостаточные формы жизнеобеспечения. Добавим также, что для большинства населения нашей страны характерно настороженное и даже негативное отношение к частной экономической деятельности, уходящее корнями в советское прошлое, когда такая деятельность преследовалась государством и осуждалась обществом.

Что касается второго условия (наличия конкурентной среды), то в Украине, как и в большинстве стран с переходной экономикой, такая среда так и не создана, поскольку она существует только там, где есть много независимых предпринимателей, коррупция контролируется, а правовая система и судебная власть эффективно защищают права собственности. Если этого нет, то конкуренция искусственно подавляется, бизнес-среда становится непрозрачной, а стимулы к инновационному поведению в бизнесе исчезают.

Таким образом, мы утверждаем, что для успешного развертывания инновационных преобразований в экономике должны быть обязательно представлены субъекты инновационного поведения (предприниматели), а также существовать конкурентная бизнес-среда, стимулирующая такое поведение, то есть необходи-

мы первые два условия из приведенного перечня. А вот скорость такого процесса будет определяться тем, насколько оперативно могут быть созданы и задействованы условия четыре и пять. Очевидно, что чудес в экономике не бывает, поэтому рыночная финансовая система не построится по взмаху волшебной палочки, тем более такие сложные ее формы, как венчурная индустрия. Для этого нужны хорошо подготовленные люди, особая атмосфера доверия, работающий фондовый рынок. Рост интереса бизнеса к высокорентабельным проектам и безусловному соблюдению правовых отношений в новых секторах экономики постепенно будет побуждать к развитию соответствующей законодательной базы и появлению настоящей, а не имитационной инфраструктуры, бизнес-инкубаторов, технологических, научных и индустриальных парков, в которых, в отличие от уже существующих, будут настоящие потребители их услуг – реальные инновационные компании.

В начале строительства украинской инновационной экономики заметная, а, возможно, и определяющая, роль в финансировании новых проектов в высокорентабельных отраслях может принадлежать нерезидентам, разным зарубежным венчурным и другим фондам. Бояться и препятствовать этому не следует, такую практику нужно анализировать и рассматривать как будущий бонус за приобретение опыта управления сложными проектами в собственной инновационной экономике. С появлением настоящей конкуренции хотя бы в ограниченном количестве отечественных отраслей и собственных менеджеров инновационных проектов (финансистов, маркетологов, управленцев) национальные ресурсы обязательно начнут поступать в эту сферу, постепенно формируя национальную инновационную систему.

Что же касается науки, то ее роль в создании основ инновационной экономики не следует преувеличивать. Опыт большого количества стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Европы убедительно показывает, что переход национальных экономик на инновационные алгоритмы развития возможен и без наличия высокоразвитой науки. В глобальном мире научно-технические результаты легко преодолевают национальные границы, и бизнес (в первую очередь высокотехнологичный) сегодня имеет в своем распоряжении многочисленные инструменты свободного перенесения знаний из страны в страну в материальной и нематериальной формах. Конечно, речь идет прежде всего о прикладных знаниях, отраженных в патентах и ноу-хау, которые могут быть непосредственно включены в существующее производство. Обращение с такими знаниями давно технологизировано (то есть существуют общедоступные системы и правила их поиска и приобретения).

Совсем иная ситуация с использованием знаний в новейших отраслях, где создаются принципиально новые (заметим, и самые дорогие) товары и услуги. Необходимые для этого эксклюзивные знания свободно не продаются и не покупаются, а их происхождение практически всегда связано с результатами передовых исследований фундаментальной науки. Понятно, что проведение таких исследований доступно только ограниченному числу развитых стран, которые одновременно являются безусловными экономическими лидерами.

С учетом сказанного о влиянии науки на перспективы инновационного экономического развития инновационная экономика ординарного уровня может быть создана при наличии в экономической системе критических (первых двух) и производных (двух последних) условий. Наличие собственной науки мирового уровня

для этого необязательно. Если же страна претендует на лидирующие позиции по тем или иным направлениям экономической деятельности, то развитие собственной фундаментальной науки и "высоких" технологий становится необходимым условием. Среди неоспоримых экономических лидеров мы видим Японию, Республику Корею, которые начинали свой путь без конкурентной науки, но создавали ее параллельно с накоплением значительного экономического потенциала и появлением претензий на лидирующие позиции. Есть и другие примеры: так, в соответствии с рейтингом глобальной конкурентоспособности * и глобальным инновационным индексом ** Швейцария (5,76; 1,00), Сингапур (5,68; 0,96) и Швеция (5,43; 0,99) являются лидерами благодаря стремительному развитию инновационных производств (в основном привлеченных извне), хотя в научной сфере они не на первых позициях.

Вернемся к ситуации в Украине. Из сказанного следует, что неоднократные попытки сформировать в стране хотя бы островки инновационной экономики не имели успеха именно из-за немногочисленности предпринимательского сообщества ***, отсутствия конкурентной среды, а также серии принципиальных ошибок правительства, допущенных при создании инфраструктуры и формировании инновационного законодательства. По наличию локальных инновационных зон мы заметно отстаем даже от России. Однако по ограниченности общего инновационного поля мы очень похожи, поскольку бизнес обеих стран в большинстве своем остается равнодушным и к науке, и к инновационной инфраструктуре, и к инновационному законодательству.

Дополнительная сложность в инновационном развитии национальной экономики обусловлена низкой инновационной культурой общества. Например, в научной среде довольно распространено предубеждение относительно предпринимательской деятельности, особенно среди ученых и руководителей старшего возраста, что существенно тормозит развитие научного предпринимательства. То же можно сказать и об отечественных чиновниках, но в их среде такое отношение проявляется не столько негативно, сколько потребительски. Здесь распространено мнение, что помогать бизнесу не нужно — у него и так все есть. В этом контексте наше общество во многом противостоит западному, где бизнес уже давно рассматривается как один из наиболее уважаемых и полезных видов деятельности, за счет успехов которого обеспечивается благосостояние всего общества. Нам неоднократно приходилось видеть, как искренне удивляются западные бизнесмены, инвестирующие в Украину, тому, что никто из чиновников никогда не спрашивает их о том, нужна ли им какая-то помощь. Это радикально отличается от европейского контекста, где такая помощь и само ее предложение давно являются нормой.

Еще одним свидетельством невысокой бизнес-культуры общества служит распространение (даже в экспертной среде) достаточно примитивного, а часто и искаженного представления о бизнесе в целом и об инновационном бизнесе в частности. Например, обсуждая те или иные проблемы бизнеса, специалисты часто не раз-

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www3.weforum.org/dosc/gcr/2015-2016.

** [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/data-analisis>.

*** Здесь и далее речь идет о предпринимателях, которые заняты в high-tech-бизнесе. Об их малочисленности говорят как статистика, так и наш собственный опыт. В 2012 г. в Харькове было проведено специальное исследование, показавшее наличие не более 20 (!) малых предприятий в данной сфере деятельности. И это на полуторамиллионный город с большим количеством вузов, НИИ и промышленных предприятий.

личают понятия “предприниматель” и “бизнесмен” (деловой человек), недопустимо смешивая их. Но ведь разница между ними принципиальна! Бизнесмен стремится оптимизировать существующий бизнес, и ценность для него – стабильность рыночных условий. Предприниматель же стремится получить прибыль в меняющихся условиях, и главная ценность для него – изменения на рынке! Он часто сам создает и формирует эти изменения, а затем использует их путем освоения нововведений, ведущих к инновациям.

Следующий пример искаженного представления об инновационной деятельности – смешивание понятий “предприятие” и “инфраструктура”. Отнесение институтов инновационной инфраструктуры к классу предприятий принципиально неправильно и почти неминуемо приводит к патовой ситуации. Объясним это детальнее. Предприятие, в соответствии с законодательством, – это самостоятельный хозяйствующий субъект, функционирующий с целью получения прибыли, то есть предприятие самостоятельно выбирает вид своей деятельности, а прибыль – это цель его деятельности. Инфраструктурные же организации создаются для предоставления субъектам деятельности (в том числе хозяйственной) спектра услуг, касающихся их эффективного функционирования. Отсюда следуют два главных отличия инфраструктур от предприятий:

- вид собственной деятельности инфраструктуры самостоятельно не выбирают, он определяется их учредителями;
- инфраструктуры, в отличие от предприятий, – бесприбыльные организации, существующие в основном за счет оплаты пользователями полученных услуг.

Типичный пример инфраструктур – правильно организованный общественный транспорт, который должен функционировать по установленному расписанию, независимо от пассажиропотока, оплачиваться по действующему тарифу и содержаться за счет как платы за услуги, так и дотаций из местного бюджета (за счет всех горожан – налогоплательщиков). Если институционально отнести городской транспорт к категории предприятий, то получим транспортный коллапс: транспортные средства будут концентрироваться лишь на “выгодных” маршрутах и только в часы максимальной загрузки. На других маршрутах и в часы минимального движения пассажиров транспорта может вовсе не быть.

Поэтому создание институтов инновационной инфраструктуры фактически в форме предприятий, как это предусмотрено законами Украины, не позволяет активизировать инновационную ситуацию в стране и не приводит к появлению новых наукоемких предприятий. Достаточно внимательно прочитать Закон Украины “О научных парках”, и станет понятно, что в нем нет стимулов и инструментов для появления инновационных high-tech-бизнесов, а есть только намерения поддерживать научно-техническую сферу уже существующих научных организаций.

Завершая анализ отечественной инновационной проблематики, предлагаем ознакомиться с некоторыми мерами и действиями, которые могут быть полезными для увеличения привлекательности предпринимательской (инновационной) деятельности и могут положительно отразиться на пока еще негативной доминанте общественного понимания такой деятельности. Речь идет о возможности применения современных гуманитарных технологий влияния на общественное сознание с целью изменения доминирующих мнений, а также об использовании инновационной педагогики по воспитанию инициативных и предприимчивых с раннего детства людей. В первом случае, концентрируя внимание общественности на тех или иных нежелательных аспектах нашей жизни и предлагая другие, привлекательные

и обоснованные стандарты поведения, вполне возможно менять вектор отношения общества к предпринимательству с существующего настороженно-негативного на нейтральный и даже позитивный. Примерно то же самое можно сказать о возможности постепенного увеличения доли экономически самостоятельного и предприимчивого населения с заметным инновационным потенциалом. Такие люди, в отличие от большинства, наделены за счет природы и воспитания повышенным стремлением к самореализации, а также к изменениям в ритме и стиле жизни. Они более активны и динамичны, менее склонны к зависимости и патернализму. Подобные свойства характера нередко наследуются, но они еще и воспитываются в соответствующей общественной среде.

И еще об одном, очень важном для понимания ключевого момента успешности инновационной модернизации общественно-экономической системы. На это указывал выдающийся инновационный менеджер современности Ли Якокка, когда исследовал взаимосвязь объемов реализации инновационной продукции с емкостью внутреннего рынка и платежеспособностью населения: "Цементирующим элементом всей нашей демократии является рабочий, который зарабатывает 15 дол. в час. Это именно тот человек, который покупает дом, автомобиль и холодильник. Именно он представляет собой горячее, приводящее в движение мотор экономики" [13]. Итак, 15 дол. в час — и это в 70-е годы прошлого столетия! В настоящее время средняя почасовая заработная плата штатного работника в Украине составляет лишь 0,96 дол., и по этому показателю мы занимаем последнее место среди всех европейских стран *, значительно уступая даже Молдове. Понятно, что бедный, обнищавший работник, не говоря уже обо всем населении, никак не может быть "горючим в локомотиве инновационного движения". Вот почему в качестве самого безотлагательного вопроса современности выступает кардинальное увеличение имеющейся денежной массы и уровня заработных плат с одновременным их "сочетанием" через сеть точечных инфраструктурных проектов инновационного направления. Повышенный спрос обязательно вызовет активизацию внутреннего рынка товаров, спровоцирует рост предложения, приведет к ускорению воспроизводственных процессов во всем хозяйственном комплексе. Учитывая инерционность экономической системы, нужно не бояться большой инфляции при реализации такого сценария, а лишь придерживаться условия, чтобы темпы прироста номинальной денежной массы были выше уровня инфляции.

Подытоживая, подчеркнем еще раз: инновационность социально-экономического развития страны необходимо рассматривать как форму реализации нестандартных, творческих, креативных идей в экономике, политике, общественной жизни. Для этого необходимы действенная, а не декларативная, инновационная стратегия как совокупность "правил поведения" всех инновационных субъектов, а также соответствующие программы ее реализации как инструментарий "наращивания" инновационных условий, привлекательных для реального бизнеса.

Список использованной литературы

1. *North D.* Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development. — 1989. — Vol. 17. — № 9. — P. 1319–1332.
2. *Інноваційна Україна 2020 : національна доповідь ; [за заг. ред. В.М. Гейця та ін.].* — К. : НАН України, 2015. — 336 с.

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.business.vesti-ukr.com/138019.

3. Геец В.М. Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 4–19.
4. Геец В.М. Барьеры на пути развития промышленности на инновационной основе и возможности их преодоления // Экономика Украины. – 2015. – № 1. – С. 4–25.
5. Онищенко В.Ф. Реалии и возможности экономической стабилизации и развития Украины // Экономика Украины. – 2015. – № 7. – С. 4–17.
6. Салихова Е.Б. Ренессанс государственной интервенции в промышленное развитие: последние мировые тенденции и уроки для Украины // Экономика Украины. – 2015. – № 9. – С. 19–38.
7. Амоша А.И., Землянкин А.И., Пидоричева И.Ю. Совершенствование системы управления инновациями как условие ускорения структурных реформ в Украине // Экономика Украины. – 2015. – № 9. – С. 49–65.
8. Бубенко П., Гусев В. Ключевые моменты формирования региональных инновационных систем в Украине // Экономика Украины. – 2007. – № 8. – С. 33–39.
9. Бубенко П., Гусев В. Почему тормозятся инновационные процессы в Украине? // Экономика Украины. – 2009. – № 6. – С. 30–38.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М. : ЭКСМО, 2007. – 864 с.
11. Евдокимов Е. Низкий уровень предпринимательского драйва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.ru/article/2013/08/05/evdokimov/>.
12. Алексеев О. Какой климат необходим для инновационных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.ru/article/2013/08/28/alekseev/>.
13. Якокка Л., Новак У. Карьера менеджера ; [пер. с англ.]. – Мн. : ООО “Попурри”, 2002. – 416 с.

References

1. North D. Institutions and economic growth: An historical introduction. *World Development*, 1989, Vol. 17, No. 9, pp.1319–1332.
2. *Innovatsiina Ukraina 2020, za zag. red. V.M. Geitsya ta in.* [Innovative Ukraine 2020], edited by V.M. Heyets et al. Kyiv, NAS of Ukraine, 2015 [in Ukrainian].
3. Heyets V.M. *Institutsional'naya obuslovlennost' innovatsionnykh protsessov v promyshlennom razvitii Ukrainy* [Institutional conditionality of innovative processes in Ukraine's industrial development]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 4–19 [in Russian].
4. Heyets V.M. *Bar'ery na puti razvitiya promyshlennosti na innovatsionnoi osnove i vozmozhnosti ikh preodoleniya* [Barriers on a way of development of the industry on the innovative basis and possibilities to overcome them]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 1, pp. 4–25 [in Russian].
5. Onishchenko V.F. *Realii i vozmozhnosti ekonomicheskoi stabilizatsii i razvitiya Ukrainy* [Realities and possibilities of the economic stabilization and development of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 7, pp. 4–17 [in Russian].
6. Salikhova E.B. *Renessans gosudarstvennoi interventsii v promyshlennoe razvitie: poslednie mirovyie tendentsii i uroki dlya Ukrainy* [Renaissance of state's intervention in the industrial development: last world tendencies and lessons for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 9, pp. 19–38 [in Russian].
7. Amosha A.I., Zemlyankin A.I., Pidoricheva I.Yu. *Sovershenstvovanie sistemy upravleniya innovatsiyami kak uslovie uskoreniya strukturnykh reform v Ukraine* [Improvement

of the system of management of innovations as a condition of acceleration of structural reforms in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 9, pp. 49–65 [in Russian].

8. Bubenko P., Gusev V. *Klyuchevye momenty formirovaniya regional'nykh innovatsionnykh sistem v Ukraine* [Key moments of the formation of regional innovative systems in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2007, No. 8, pp. 33–39 [in Russian].

9. Bubenko P., Gusev V. *Pochemy tormozyatsya innovatsionnye protsessy v Ukraine?* [Why are the innovative processes in Ukraine decelerated?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 6, pp. 30–38 [in Russian].

10. Schumpeter J. *Teoriya Ekonomicheskogo Razvitiya. Kapitalizm, Sotsializm i Demokratiya* [The Theory of Economic Development, Capitalism, Socialism, and Democracy]. Moscow, Eksmo, 2007 [in Russian].

11. Evdokimov E. *Nizkii uroven' predprinimatel'skogo draiva* [A low level of the business drive], available at: <http://polit.ru/article/2013/08/05/evdokimov/> [in Russian].

12. Alekseev O. *Kakoi klimat neobkhodim dlya innovatsionnykh sistem* [The climate necessary for innovative systems], available at: <http://polit.ru/article/2013/08/28/alekseev/> [in Russian].

13. Iacocca L., Novak W. *Kar'era Menedzhera* [An Autobiography]. Minsk, Popurri, 2002 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 4 мая 2016 г.
и была обновлена 6 июля 2016 г.
